

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ:

современные трактовки и результаты исследований

**Лилия Николаевна
ОВЧАРОВА**

д. э. н., проректор НИУ ВШЭ,
инициатор научного центра мирового
уровня «Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала» НИУ ВШЭ.
(РФ, Москва, Покровский бульвар, 11.
E-mail: lovcharova@hse.ru)

В четвертом квартале 2023 года в издательстве Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выходит в свет книга «Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований». Книга состоит из 20 глав, авторы которых — более 40 ведущих исследователей и молодых ученых из Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ). В данной коллективной монографии объединились усилия ведущих социологов, психологов, экономистов, специалистов в области педагогики, управления, географии и других дисциплин, что позволило получить комплексную картину человеческого потенциала, факторов, проблем и перспектив его развития. Книга «Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований» является результатом участия исследователей НИУ ВШЭ в работе научного центра мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» (НЦМУ ЦМИЧП) — консорциума трех вузов, включая НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России, и Института этнологии и антропологии РАН. Одна из важных задач работы консорциума — поддержка выработки таких решений для образовательной политики, которые основаны на данных передовых исследований международного уровня и отвечают актуальным вызовам, стоящим перед страной и миром. Книга станет важным подспорьем для управленцев, экспертов и исследователей в области образования и образовательной политики. В журнале «Образовательная политика» публикуются некоторые материалы из этого издания.

Развитие комплексных подходов к измерению благополучия и качества жизни и учет показателей человеческого потенциала*

Наталья Воронина, Наталья Михайлова, Мария Нагерняк,
Лилия Овчарова, Сергей Тер-Акопов

АННОТАЦИЯ Данная глава монографии «Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований» посвящена рассмотрению предположений развития комплексных оценок благополучия, включающих оценку разных аспектов жизни индивидов и общества. Такие аспекты в разных подходах могут включать материальное благополучие, здоровье, образование, субъективное благополучие, работу, инфраструктуру, безопасность, жилье, экологию, структуру бюджетов времени, гражданские права и др. Показано, что такие комплексные оценки получили широкое развитие после того, как было доказано, что сугубо экономические показатели, такие как ВВП или уровень доходов, не дают полного представления о реальном благополучии людей. Также в главе обобщены и структурированы ключевые тренды в развитии этих комплексных подходов к измерению благополучия, среди которых мультидоменность, методологическая проработанность, соотнесение со стратегическими целями развития на определенной территории, корректировка на неравенство, использование субъективных и объективных индикаторов, отражение показателей человеческого потенциала. Авторами предпринята попытка показать, что современное понимание благополучия и качества жизни не мыслимы без учета аспектов развития человеческого потенциала. Более того, эти концепты и подходы к их измерению тесно переплетены, и их соотнесение требует дальнейшей теоретико-методологической проработки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Благополучие, качество жизни, человеческий потенциал, комплексные оценки, индексы благополучия, домены благополучия

ФИНАНСИРОВАНИЕ Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-325).

DOI 10.22394/2078-838X-2023-3-61-75

* Глава из книги «Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований», ВШЭ, издательство ВЦИОМ.

**Наталья Дмитриевна
ВОРОНИНА**

аналитик Центра исследований бюджетов
времени Института социальной политики,
старший преподаватель факультета социальных
наук научно-исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).
(РФ, Москва, Славянская площадь, 4, стр. 2,
оф. 416. E-mail: nvoronina@hse.ru)

**Наталья Сергеевна
МИХАЙЛОВА**

эксперт Центра исследований бюджетов
времени Института социальной политики,
преподаватель факультета социальных наук
НИУ ВШЭ.
(РФ, Москва, Славянская площадь, 4, стр. 2,
оф. 416. E-mail: nmikhaylova@hse.ru)

**Мария Александровна
НАГЕРНЯК**

заместитель проректора, директор
научного центра мирового уровня «Центр
междисциплинарных исследований
человеческого потенциала», глава Центра
исследований бюджетов времени НИУ ВШЭ.
(РФ, Москва, Покровский бульвар, 11, оф. А105.
E-mail: mnagernyak@hse.ru)

**Сергей Александрович
ТЕР-АКОПОВ**

научный сотрудник научного центра
мирового уровня «Центр междисциплинарных
исследований человеческого потенциала»
НИУ ВШЭ.
(РФ, Москва, Славянская площадь, 4, стр. 2,
оф. 415. E-mail: sterakopov@hse.ru)

Введение

В предыдущих главах монографии была показана эволюция трактовки конструкта «человеческий потенциал» как в экономической, так и в социологической науках (Главы 1.1 и 1.2). Параллельно с развитием подходов к определению человеческого потенциала и выяснению его роли в разных научных дисциплинах происходило развитие подходов к измерению

благополучия и качества жизни. Эти два процесса зачастую переплетались и отсылали друг к другу. Во-первых, оба направления развития научной мысли опирались на понимание того, что материальные блага, уровень ВВП и доходов — далеко не единственный источник как благосостояния [Lange, Wodon, Carey, 2018], так и благополучия [Stiglitz et al., 2009]. Во-вторых, показатели развития человеческого потенциала интегрировались в комплексные системы измерения благополучия, формируя отдельные домены или участвуя в таких доменах, как образование и здоровье [Bhanojirao, 1991; Ul Haq, 1995; OECD, 2011¹]. Все это указывает на то, что концепты благополучия и человеческого потенциала, а также способы их измерения периодически оказывались в одних и тех же областях научной и экспертной дискуссии.

Таким образом, основным мотивом написания данной главы является стремление авторов обобщить и показать ключевые тренды формирования современных комплексных подходов к измерению благополучия и качества жизни и определить, какую роль показатели развития человеческого потенциала играют в этих трендах.

В первой части главы авторы обобщают предпосылки и основы формирования расширенных комплексных подходов к измерению благополучия и качества жизни. Во второй части главы выделены ключевые тренды развития этих комплексных подходов. Также авторы пытаются посмотреть на вопрос роли показателей человеческого потенциала в современных подходах к измерению благополучия и качества жизни.

Предпосылки и основы формирования комплексных расширенных подходов к измерению благополучия и качества жизни

Прежде всего обратим внимание на терминологическую неоднозначность, которая присутствует в научных и экспертных работах, связанных с темой качества жизни. Помимо самого

¹ OECD. OECD better life initiative compendium of OECD well-being indicators. 2011.

термина качества жизни (quality of life), также фигурируют понятия благополучия (well-being), счастья (happiness), полезности (utility), возможностей (opportunities) и благосостояния (welfare), при этом отсутствует консенсус относительно того, являются ли они синонимами [Ruta, Camfield, Donaldson, 2007] или нет [Veenhoven, 2013]. В данной главе авторы будут оперировать понятиями благополучия и качества жизни как синонимами.

С учетом терминологической неоднозначности измерение качества жизни является сложной задачей, и на данный момент в науке для этого не существует единого общепринятого инструмента [Brown, Bowling, Flynn, 2004]. Традиционно разделяют два ключевых подхода — на основе объективных и субъективных индикаторов. В некоторых научных работах это разделение связывают с исторически сложившимися скандинавским (и далее более широко — европейским) и американским подходами к измерению качества жизни [Noll, 2004].

Измерение благополучия с помощью **объективных индикаторов** предполагает, что в обществе существуют основные потребности, удовлетворение которых определяет благополучие [Delhey et al, 2002]. Преимуществом такого подхода является то, что объективные показатели не искажаются индивидуальным восприятием [Meeberg, 1993] и личным опытом [Flax, 1972] людей. В методиках, основанных на этом подходе, используются в основном статистические и экономические показатели, отражающие различные сферы жизни общества [Brown, Bowling, Flynn, 2004]. **Субъективные индикаторы** качества жизни, напротив, являются показателями того, как индивиды оценивают свое положение в важных жизненных сферах. Данные индикаторы включают в себя удовлетворенность жизнью, субъективное благополучие, оценки психологического состояния, возможностей самореализации, счастья, баланса эмоций

и уровня самооценки [Diener, Suh, 1997; Леонтьев, 2020].

В современной международной практике измерения уровня благополучия и качества жизни населения активно развивается и выделяется **расширенный комплексный подход**, учитывающий различные аспекты жизни человека, которые могут быть измерены как объективными, так и субъективными индикаторами и учитывают в том числе показатели развития человеческого потенциала. Именно на таком подходе сфокусирована данная глава, поэтому рассмотрим более подробно предпосылки его формирования.

Понимание необходимости комплексного подхода к измерению качества жизни было зафиксировано еще в начале 50-х годов XX века в отчете Экспертного совета ООН по международному определению и измерению стандартов и уровней жизни (Committee of Experts on the International Definition and Measurement of Standards and Levels of

Living), где для оценки стандартов и уровня жизни предлагалось использовать широкий набор показателей, распределенных по 12 доменам: здоровье, питание, образование, условия работы, занятость, совокупное потребление, транспорт, жилье, одежда, досуг, социальное обеспечение, права человека². Этот отчет послужил основой для рекомендаций по измерению уровня жизни, подготовленных Экспертным советом в 1961 году³.

В 1974 году американский ученый Р. Истерлин опубликовал работу [Easterlin, 1974], где показал, что в конкретный момент времени (в краткосрочной перспективе) наблюдается связь между субъективным благополучием (индикаторами которого выступают уровень счастья

² Report on International definition and measurement of standards and levels of living. United Nations. New York: United Nations, 1954. 97 с.

³ International definition and measurement of standards and levels of living. An Interim Guide. United Nations. New York: United Nations, 1961. 23 с.

АВТОРАМИ ДАННОЙ ГЛАВЫ ПРЕДПРИНЯТА ПОПЫТКА ПОКАЗАТЬ, ЧТО СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НЕ МЫСЛИТСЯ БЕЗ УЧЕТА АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

и субъективная удовлетворенность жизнью) и уровнем доходов, однако в долгосрочной перспективе такой связи нет: с ростом доходов уровень счастья не увеличивается. Иными словами, долгосрочный тренд доходов показывает рост, а долгосрочный тренд счастья является горизонтальным, в то время как колебания вокруг линий трендов у доходов и счастья совпадают. Эта парадоксальная закономерность наблюдается во всех странах, для которых проводились соответствующие расчеты [Easterlin, 2020], в том числе она была доказана российскими исследователями для России [Ларин, Филясов, 2018].

Критический взгляд на использование показателя ВВП как индикатора измерения благополучия страны был четко сформулирован в докладе Комиссии по измерению экономических показателей и социального прогресса (Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress) под руководством лауреатов Нобелевской премии по экономическим наукам Дж. Стиглица и А. Сена, а также экономиста и социолога Ж.-П. Фитусси [Stiglitz et al., 2009]. Этот документ был подготовлен по запросу правительства Франции и был связан с оценкой общей экономической ситуации после финансового кризиса 2008 года, последствия которого не смогли предсказать ни государство, ни частный сектор.

Авторы доклада продемонстрировали, что показатель ВВП не дает истинного представления о жизни людей, и сделали вывод о необходимости разработки более объективных индикаторов общественного благополучия. По мнению авторов, необходим переход от производственно-ориентированного измерения к другому, сосредоточенному на благополучии людей, одновременно сегодняшнем и будущем. Благополучие определяется как многоаспектное явление, включающее в себя одновременно материальный уровень жизни (доход, потребление и имущество), здоровье, образование, индивидуальные виды деятельности (включая работу), политическое участие и управление, социальные связи и отношения, окружающую среду, экономическую и физическую безопасность. Такой подход, на наш взгляд, заложил основу для использования показателей развития человеческого потенциала в комплексной системе

оценки благополучия населения, в частности, в категориях здоровья и образования.

Публикация данного доклада стала важным этапом развития международных и национальных подходов в сфере измерения благополучия не только в рамках научной дискуссии, но и в экспертных и прикладных проектах. Например, выводы доклада послужили основой для выпуска в 2013 году руководства по измерению субъективного благополучия ОЭСР (Guidelines on Measuring of Subjective Well-being)⁴ и разработки Индекса лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index)⁵. В руководстве было обозначено, что наряду с показателями субъективного благополучия необходимо собирать данные по демографическим и психологическим показателям, материальному уровню жизни и качеству жизни, которое охватывает занятость, здоровье, баланс между работой и личной жизнью, образование и навыки, социальные связи, гражданскую активность и участие, качество окружающей среды и личную безопасность.

В 2017 г., опираясь на вышеупомянутый доклад, Евростат выпустил Финальный отчет экспертной группы по индикаторам качества жизни (Final Report of the Expert Group on Quality of Life Indicators)⁶. В данном отчете было выделено 9 ключевых направлений для оценки качества жизни населения: материальные условия жизни, производительная и другая основная деятельность, здоровье, образование, досуг и социальное взаимодействие, экономическая и физическая безопасность, управление и защита основных прав, природа и окружающая среда, общая удовлетворенность жизнью.

Также в 2017 г. Всемирный экономический форум опубликовал Доклад об инклюзивном росте и развитии (The Inclusive Growth and Development Report 2017)⁷, в котором обсуждались новые подходы к модели экономического роста с учетом современного развития экономики, а также возрастающего уровня неравенства в разных странах мира. Под инклюзивным

⁴ Organización de Cooperación y Desarrollo Económico. Guidelines on measuring subjective well-being. OECD, 2013.

⁵ OECD Better Life Index. <https://www.oecdbetterlifeindex.org>.

⁶ Eurostat. Final report of the expert group on quality of life indicators. 2017. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/7960327/KS-FT-17-004-EN-N.pdf/f29171db-e1a9-4af6-9e96-730e7e11e02f>.

⁷ WEF. Inclusive Growth and Development Report. 2017.

экономическим ростом подразумевается устойчивый экономический рост, при котором существуют равные возможности для участников рынка, справедливость, отсутствие барьеров, равный доступ к ресурсам. Для обеспечения такого роста необходимо более комплексно анализировать уровень благополучия людей. Это поможет в дальнейшем разрабатывать долгосрочную политику в области снижения неравенства и уровня бедности.

Опираясь на описанные выше предпосылки, сформулируем авторское понимание комплексного расширенного подхода к измерению благополучия и качества жизни.

Комплексный подход к измерению благополучия и качества жизни⁸ —

это способ измерения благополучия, разработанный на основе определенной теоретической или экспертной рамки. Он может объединять как объективные, так и субъективные показатели, отражающие разные аспекты жизни индивида и общества. Среди таких аспектов могут быть материальное благополучие, здоровье, образование, субъективное благополучие, работа, инфраструктура, безопасность, жилье, экология, структура бюджетов времени, гражданские права и др.

Необходимо отметить, что тенденция к расширенному и комплексному подходу к оценке благополучия и качества жизни наметилась и при постановке стратегических целевых ориентиров развития как на глобальном, так и на национальном уровне. Так, Цели в области устойчивого развития были разработаны и приняты всеми государствами-членами ООН в 2015 г.⁹ Их основная задача — обеспечить ре-

лизацию государственной политики по ликвидации бедности в разных странах параллельно с мерами по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, борьбы с изменением климата и защиты окружающей среды.

В России национальные цели развития до 2030 года¹⁰ и национальные проекты также объединяют различные сферы жизни людей и, на взгляд авторов, также являются примером расширенного подхода к пониманию благополучия, охватывая сферы здравоохранения, об-

разования, демографии, культуры, строительства и развития безопасных и качественных дорог, жилья и городской среды, экологии, науки и университетов, развития малого и среднего предпринимательства, поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы, производительности труда, международной кооперации и экспорта, цифровой экономики и туризма.

**ДОЛГОСРОЧНЫЙ ТРЕНД
ДОХОДОВ ПОКАЗЫВАЕТ РОСТ,
А ДОЛГОСРОЧНЫЙ ТРЕНД СЧАСТЬЯ
ЯВЛЯЕТСЯ ГОРИЗОНТАЛЬНЫМ,
В ТО ВРЕМЯ КАК КОЛЕБАНИЯ
ВОКРУГ ЛИНИЙ ТРЕНДОВ
У ДОХОДОВ И СЧАСТЬЯ
СОВПАДАЮТ**

Ключевые тренды в развитии современных комплексных подходов к оценке благополучия и качества жизни

В данном разделе главы обобщим ключевые тренды, характерные именно для расширенного комплексного подхода к оценке благополучия и качества жизни. Для выявления этих трендов авторами было рассмотрено 44 академических и экспертных подхода, разработанных с 1963 года как международными организациями, так и отдельными странами и территориями (табл. 1). Критерием для отбора подхода являлось наличие его методологии, находящейся

⁸ Также в тексте главы используется слово «оценка» вместо слова «измерение», под ними подразумевается в данном контексте одно и то же.

⁹ Цели в области устойчивого развития. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.

¹⁰ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

в открытом доступе. Стоит отметить, что в анализ были также включены подходы, фокус которых смещен в сторону оценки человеческого капитала и человеческого потенциала, так как авторы уверены, что это смежные и связанные с благополучием концепты.

Комплексность и мультидоменность

Поскольку в рамках комплексного подхода благополучие рассматривается как сложный, многосоставной феномен, то и его измерение подразумевает выделение нескольких доменов; каждый из них характеризует отдельный аспект жизни человека и общества. Так, в научной литературе зачастую критикуется сведение оценивания благополучия и качества жизни к отдельным аспектам: считается, что это противоречит идее многомерности, лежащей в основе концепта «качество жизни» [Diener, Suh, 1997].

В данном тренде можно выделить субтренды. Первый субтренд заключается в том, что в качестве оценки используется обобщающий индекс; его расчет основан на данных из нескольких доменов, каждый из которых, в свою очередь, состоит из различных показателей. Выбор доменов базируется на взятой за основу разработчиками теоретической рамке, и в итоговую оценку включаются соответствующие ей домены. На основе данного субтренда разработан, например, Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index).

Второй субтренд заключается в том, что в некоторых случаях авторы отказываются от самой идеи построения обобщающего индекса и в качестве измерения благополучия используют исключительно панели данных — дэшборды (dashboards). Аргументы в пользу такого решения следующие. Во-первых, с методологической точки зрения, панели данных не требуют обоснования способов нормализации показателей и проверки на их корреляцию внутри домена и внутри всего индекса, а также не требуют обоснования функциональной формы индекса. Во-вторых, панели данных позволяют проиллюстрировать сколь угодно большое количество информации и являются очень наглядными для пользователей. Недостатком такого подхода является более сложная процедура сравнения

как разных территорий, так и разных периодов времени. В рамках данного субтренда реализована, например, Программа «Измерение национального благополучия» в Великобритании (Measuring National Well-Being (MNW) Program).

Соотнесение со стратегическими целями развития на глобальном, национальном или местном уровнях

Комплексные подходы к измерению благополучия представляют собой не просто теоретико-методологическую разработку, они возникают и выстраиваются в контексте оценки достижения определенных целей развития, а также для измерения результатов реализуемой политики. В зависимости от того, на какие цели ориентируется подход, можно выделить 6 основных групп (табл. 1).

1. Международные интегральные индексы, направленные на построение международных рейтингов и сопоставление стран по уровню развития и благополучия. При разработке таких индексов важнейшим критерием выбора показателей является доступность и сопоставимость исходных данных для максимально возможного числа стран. Примерами таких индексов являются Индекс человеческого развития ПРООН (The UNDP Human Development Index) и Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index). Отдельной подгруппой в данном случае выступают индексы, которые концентрируются на вопросах развития человеческого капитала и человеческого потенциала, как, например, Индекс человеческого капитала Всемирного банка (The Human Capital Index of the World Bank).

2. Национальные и региональные подходы для отслеживания прогресса в сфере благополучия внутри конкретной страны или региона. Для национальных, региональных и муниципальных инструментов при подборе показателей более важным, чем международная сопоставимость, становится критерий максимального соответствия внутритерриториальной рамке понимания благополучия и целям социально-экономической политики. В качестве примера такого подхода на национальном уровне можно привести Канадский индекс благополучия (Canadian Index of Wellbeing (CIW)),

Таблица 1. Примеры комплексных подходов к измерению благополучия по разным группам

Международные интегральные индексы, направленные на сопоставление стран по уровню развития и благополучия	Национальные и региональные подходы для отслеживания прогресса в сфере благополучия внутри конкретной страны или региона	Подходы, направленные на измерение благополучия в городах	Подходы, направленные на измерение благополучия на отдельных этапах жизненного цикла	Подходы, направленные на оценку неравенства и бедности	Подходы, направленные на оценку последствий пандемий COVID-19 для сферы благополучия
Индекс «Где лучше жить» (The where-to-be-born Index) создан в 2013 г., повторяет ранжирование стран в 1988 г. [a1] Индекс человеческого развития ПРООН (The UNDP Human Development Index) создан в 1990 г. [a2] Индекс качества жизни (The Economist Intelligence Unit Quality-of-Life Index) создан в 2005 г. [a3] Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index) создан в 2006 г. [a4] Индекс процветания стран мира Института Легатум (The Legatum Prosperity Index) создан в 2006 г. [a5] Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index) создан в 2011 г. [a6] Индекс социального прогресса (The Social Progress Index) создан в 2013 г. [a7] Общий рейтинг лучших стран (U. S. News Best Countries) создан в 2016 г. [a8]	Национальные Шведская программа социальных индикаторов (The Official Swedish social indicator program (ULF)) создана в 1963 г. [b1] Канадский индекс благополучия (Canadian Index of Wellbeing (CIW)) создан в 2000 г. [b2] Проект «Показатели социального развития» в Гонконге (The Indicators of Social Development Project, Hong Kong) создан в 2001 г. [b3] Программа «Измерение национального благополучия» в Великобритании (Measuring National Well-Being (MNBW) Program) создана в 2010 г. [b4] Индекс высоких стандартов жизни (Higher living standards (Новая Зеландия)) создан в 2001 г. [b5] Многомерный индекс качества жизни в Испании (Multidimensional Quality of Life Indicator (MQLI)) создан в 2021 г. [b6] Региональные Индикаторы Аризоны (Arizona Indicators) созданы в 2003 г. [b7] Рейтинг благополучия штатов (Gallup-Sharescare Well-Being Index) создан в 2008 г. [b8] Шотландский индекс множественной депривации (Scottish Index of Multiple Deprivation (SIMD)) создан в 2012 г. [b9] Лучшие для жизни штаты (Best States Rankings) создан в 2017 г. [b10] Муниципальные «Результаты и показатели: Дейтон – округ Монтгомери, штат Огайо» (Outcomes and Indicators: Dayton-Montgomery County) [b11] Ежегодный отчет о качестве жизни в Милане создан в 2008 г. [b12] Индекс «Хорошая Жизнь» региона Южной Дании (Good Life) создан в 2013 г. [b13]	«Обследование качества жизни в городах» (Quality of Living Survey), Mercer создан в 2010 г. [c1] «Города возможностей» (Cities of Opportunity), PricewaterhouseCoopers создан в 2010 г. [c2] «Наиболее пригодные для жизни города» (The Global Liveability Ranking), EIU создан в 2015 г. [c3] Интегральный рейтинг 100 крупнейших городов России, «Урбаника» создан в 2010 г. [c4] Индекс развития сельских регионов (Rural Development Index (RDI)) создан в 2012 г. [c5]	Детские международные Индекс «разрушенного детства» (Stolen Childhood) создан в 2000 г. [d1] Индекс детского благополучия ЮНИСЕФ создан в 2007 г. [d2] Индикаторы детского благополучия ОЭСР создан в 2009 г. [d3] Международный проект по изучению субъективного благополучия детей Children's Worlds: The International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB) создан в 2014 г. [d4] Глобальный индекс детского процветания WHO-UNICEF-Lancet создан в 2020 г. [d5] Детские национальные The Child and Youth Well-Being Index (CША) создан в 2004 г. [d6] Индекс хорошего детства (Великобритания, Good Childhood Index) создан в 2010 г. [d7] Стратегия благополучия детей и молодежи (Новая Зеландия) создан в 2019 г. [d8] Шкала для измерения детского благополучия (Multidimensional child well-being scale (MCWBS)) [d9] Региональные «Категории благополучия детей правительства Шотландии SHANARRI» создан в 2001 г. [d10] Florida Child Well-Being Index создан в 2021 г. [d11]	Индекс гендерного развития ПРООН (Gender Development Index (GDI)) создан в 1995 г. [e1] Индекс гендерного неравенства ГНЖЙ (Gender Inequality Index (GI)) создан в 2010 г. [e2] Индекс многомерной бедности (Multidimensional Poverty Index (MPI)) создан в 2010 г. [e3]	Доклады COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery в 2020 году [f1] COVID-19 and Human Development: Exploring Global Preparedness and Vulnerability в 2020 году [f2] Social Progress Insights for COVID-19 Challenges в 2020 году [f3] Серия публикаций ОЭСР на тему влияния пандемии на различные сферы благополучия и жизни в целом в 2020 году [f4]

Источники:

- a1. The lottery of life. The economist. <https://www.economist.com/news/2012/11/21/the-lottery-of-life>.
- a2. Индекс человеческого развития ПРООН (Human Development Index (HDI)). ПРООН. <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>.
- a3. The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index. World in 2005. Quality-of-life index. https://www.economist.com/media/pdf/quality_of_life.pdf.
- a4. Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index). Happy Planet Index. <https://happyplanetindex.org/>.
- a5. Индекс процветания стран мира Института Легатум (The Legatum Prosperity Index). The Legatum Centre for National Prosperity. <https://www.prosperity.com/>.
- a6. Индекс лучшей жизни. ОЭСР. <https://www.oecdbetterlifeindex.org/#/000000000000>.
- a7. Social Progress Imperative. Social Progress Imperative Index Action Impact. <https://www.socialprogress.org/>.
- a8. Общий рейтинг лучших стран (U.S. News Best Countries). U.S. News and World Report. <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings>.
- b1. Vogel J. The Swedish System of Official Social Surveys. Mannheim Centre for European Social Research, 2001.
- b2. Канадский индекс благополучия. Canadian Index of Wellbeing. <https://uwaterloo.ca/canadian-index-wellbeing/>.
- b3. Social Indicators of Hong Kong. <https://www.socialindicators.org.hk/en/content/introduction>.
- b4. Quality of life in the UK: May 2023. Office for National Statistics. <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/wellbeing/bulletins/qualityoflifeintheuk/may2023#related-links>.
- b5. Higher living standards. The Treasury. <https://www.treasury.govt.nz/information-and-services/nz-economy/higher-living-standards>.
- b6. Experimental Statistics. Multidimensional Quality of Life Indicator (MQLI). Instituto Nacional de Estadística. https://ine.es/en/experimental/imcv/experimental_ind_multi_calidad_vida_en.htm.
- b7. Arizona Indicators. <https://www.arizonaindicators.org/>.
- b8. How Does the Gallup National Health and Well-Being Index Work? GALLAP. https://news.gallup.com/poll/246200/gallup-national-health-index-work.aspx?g_source=mn2-customer.
- b9. Multiple Deprivation in the Scottish Borders. Scottish Borders Council. https://www.scotborders.gov.uk/info/20015/your_council/65/research_and_data/7#:~:text=The%20Scottish%20Index%20of%20Multiple,they%20are%20than%20each%20other.
- b10. Best States Rankings. U.S. News and World Report. <https://www.usnews.com/news/best-states/rankings>.
- b11. Dluhy M., Swartz N. Connecting knowledge and policy: The promise of community indicators in the United States. Social Indicators Research. Vol. 79. P. 1–23.
- b12. Quality of Life Monitoring Programme. MeglioMilano. <https://www.meglio.milano.it/en/studi/osservatorio/>.
- b13. Using well-being indicators for policy making: Region of Southern Denmark, Denmark / How's Life in Your Region?: Measuring Regional and Local Well-being for Policy Making, OECD Publishing, Paris. 2014. doi: <https://doi.org/10.1787/9789264217416-8-en>.
- c1. Quality of living city ranking. Mercer. <https://mobilityexchange.mercer.com/Insights/quality-of-living-rankings>.
- c2. Cities of Opportunity 7. PWC. <https://www.pwc.nl/nl/assets/documents/pwc-cities-of-opportunity-7.pdf>.
- c3. The Global Liveability Index 2022. <https://www.eiu.com/n/campaigns/global-liveability-index-2022/>.
- c4. Интегральный рейтинг крупнейших городов России (ТОП-100) по данным 2018 года. Урбаника. <http://urbanica.spb.ru/research/ratings/integralnyj-rejting-krupnejshih-gorodov-rossii-top-100-po-dannym-2018-goda/>.
- c5. Michalek J. et al. Construction and application of the Rural Development Index to analysis of rural regions. Joint Research Centre (Seville site), 2012. №. JRC72059.
- d1. Stolen Childhood. End of Childhood Report 2017. <https://balrakshabharat.org/sci-in/files/d1/d14f6726-6bca-431c-9529-ce3b316ea136.pdf>.
- d2. ЮНИСЕФ. «Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах», Доклад Исследовательского центра «Инноченти», Выпуск 7, 2007 год.
- d3. Children Well Being. OECD. <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CWB>.
- d4. International Survey of Children's Well-Being (ISCWeB). Children's World. <https://iscweb.org/>.
- d5. Clark H. et al. A future for the world's children? A WHO–UNICEF–Lancet Commission. The Lancet, 395(10224), 605–658. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(19\)32540-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(19)32540-1).
- d6. Child and Youth Well-being Index (CWI). Duke Trinity College of Arts and Sciences. <https://www.soc.duke.edu/~cwi/>.
- d7. Good Childhood Index. The Children's Society. <https://www.childrenssociety.org.uk/information/professionals/good-childhood-index>.
- d8. Child and Youth Wellbeing Strategy. Child and Youth Wellbeing. <https://www.childyouthwellbeing.govt.nz/resources/child-and-youth-wellbeing-strategy>.
- d9. Jiang S., Ngai S. S. Assessing multiple domains of child well-being: Preliminary development and validation of the multidimensional child well-being scale (MCWBS). Current Psychology. 41(8), 5458–5469.
- d10. Wellbeing (SHANARRI). Scottish Government. <https://www.gov.scot/policies/girfec/wellbeing-indicators-shanarri/>.
- d11. 2022 Florida Child Well-Being Index. Florida Policy Institute. <https://www.floridapolicy.org/posts/2022-florida-child-well-being-index>.
- e1. Gender Development Index (GDI). ПРООН. <https://hdr.undp.org/gender-development-index#/indicies/GDI>.
- e2. Gender Inequality Index (GII). ПРООН. <https://hdr.undp.org/data-center/thematic-composite-indices/gender-inequality-index#/indicies/GII>.
- e3. Global Multidimensional Poverty Index. OPHI Oxford Poverty and Human Development Initiative. <https://ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index/>.
- f1. COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning The Recovery. ПРООН. <https://hdr.undp.org/content/covid-19-and-human-development-assessing-crisis-envisioning-recovery>.
- f2. COVID-19 and Human Development: Exploring Global Preparedness and Vulnerability. ПРООН. <https://hdr.undp.org/content/covid-19-and-human-development-exploring-global-preparedness-and-vulnerability>.
- f3. Social Progress Insights for COVID-19 Challenges. Social Progress Imperative. <https://www.socialprogress.org/static/23247de18fee69d3362cff63f61d8cf2/social-progress-insights-for-covid-19-challenges-3.pdf>.
- f4. Focus on social challenges. ОЭСР. <https://www.oecd.org/coronavirus/en/themes/social-challenges>.

на региональном уровне — Индекс «Хорошая Жизнь» региона Южной Дании (Good Life).

3. Подходы, направленные на измерение благополучия в городах. Поскольку городская среда и инфраструктура с точки зрения оценки благополучия и качества жизни имеет целый ряд особенностей, в отдельную группу выделяются подходы, разработанные специально для городов. Пример — исследование «Наиболее пригодные для жизни города» (The Global Liveability Ranking).

4. Подходы, направленные на измерение благополучия на отдельных этапах жизненного цикла. Индексы из данной группы отражают идею, что понимание благополучия изменяется с возрастом, а отдельные возрастные группы имеют свои специфические потребности. Так, разработано достаточно большое количество детских индексов благополучия, как национальных, так и международных — например, Индекс детского благополучия ЮНИСЕФ.

5. Подходы, направленные на оценку неравенства и бедности в сфере благополучия. В отдельную группу можно выделить подходы, нацеленные на измерение ключевых социально-экономических вызовов для повышения благополучия и качества жизни — неравенства и бедности. В качестве примера выделим Индекс гендерного развития ПРООН (Gender Development Index (GDI)), который измеряет различия в достижениях мужчин и женщин в трех основных координатах человеческого развития: здоровье, образовании и владении экономическими ресурсами.

6. Подходы, направленные на оценку последствий пандемий COVID-19 для сферы благополучия. В 2020–2021 годах пандемия COVID-19 привела к исследованиям воздействия новой коронавирусной инфекции на благополучие и качество жизни людей. Например, такие исследования отражали первые, появившиеся еще в 2020 г. доклады COVID-19 and Human

Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery¹¹ и COVID-19 and Human Development: Exploring Global Preparedness and Vulnerability¹².

Отражение показателей человеческого потенциала

Важным направлением или трендом развития подходов к измерению благополучия является их связанность с показателями уровня развития человеческого потенциала. Как уже было показано выше, отдельно выделяются подходы, направленные непосредственно на

оценку уровня развития человеческого потенциала и человеческого капитала (например, Индекс человеческого капитала Всемирного банка (The Human Capital Index of the World Bank)). Однако, даже если обратиться к подходам, основной целью которых является измерение благополучия или качества жизни, то можно увидеть, насколько тесно они переплетены со

сферой оценки человеческого потенциала.

Понятие человеческого потенциала и проблемы, связанные с его концептуализацией, подробно раскрываются в Главах 1.1 и 1.2 настоящей монографии, и здесь мы будем опираться на предложенную в этих главах теоретическую рамку, согласно которой человеческий потенциал понимается в максимально широком смысле и может рассматриваться в следующей логике: содержание, факторы и среда формирования, эффекты. Пользуясь этой логикой, рассмотрим составляющие комплексных оценок благополучия из двух групп: международные интегральные индексы, направленные на сопоставление стран по уровню развития

ЗДОРОВЬЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ СОДЕРЖАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОДНОВРЕМЕННО ОДНИМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ КОМПЛЕКСНЫХ ОЦЕНОК БЛАГОПОЛУЧИЯ

¹¹ COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning The Recovery. ПРООН. <https://hdr.undp.org/content/covid-19-and-human-development-assessing-crisis-envisioning-recovery>.

¹² COVID-19 and Human Development: Exploring Global Preparedness and Vulnerability. ПРООН. <https://hdr.undp.org/content/covid-19-and-human-development-exploring-global-preparedness-and-vulnerability>.

Таблица 2. Примеры доменов, включенных в международные и национальные индексы благополучия

	Индекс «Где лучше жить» (The where-to-be-born Index)	Индекс человеческого развития ПРООН (The UNDP Human Development Index)	Индекс качества жизни (The Economist Intelligence Unit Quality-of-Life Index)	Всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index)	Индекс процветания стран мира Института Лератум (The Legatum Prosperity Index)	Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index)	Индекс социального прогресса (The Social Progress Index)	Общий рейтинг лучших стран (U.S. News Best Countries)	Шведская программа социальных индикаторов (The Official Swedish social indicator program (ULF))	Канадский индекс благополучия (Canadian Index of Wellbeing (CIW))	Проект «Показатели социального развития» в Гонконге (The Indicators of Social Development Project, Hong Kong)	Программа «Измерение национального благополучия» в Великобритании (Measuring National Well-Being (MNW) Program)	Индекс высоких стандартов жизни (Higher living standards (Новая Зеландия))	Многомерный индекс качества жизни в Испании (Multi-dimensional Quality of Life Indicator (MQLI))
+	Здоровье	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓		✓	✓	✓	✓	✓
🎓	Уровень образования		✓		✓	✓		✓	✓		✓	✓	✓	
😊	Субъективное благополучие	✓		✓		✓						✓	✓	✓
📖	Система образования				✓	✓	✓	✓		✓	✓	✓	✓	✓
💼	Работа	✓		✓	✓	✓		✓	✓	✓		✓	✓	✓
🚆	Инфраструктура				✓		✓	✓	✓		✓	✓		
🛡️	Безопасность	✓			✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
🏠	Жилье				✓	✓			✓		✓	✓	✓	
🌱	Экология	✓		✓	✓	✓	✓	✓		✓	✓	✓	✓	✓
🕒	Бюджет времени					✓				✓		✓	✓	
⚖️	Права личные и гражданские	✓		✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
🎭	Досуг и культура							✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
💰	Доход				✓	✓			✓	✓		✓	✓	✓
📈	Экономика	✓	✓	✓	✓			✓			✓	✓		✓

и благополучия, и национальные подходы для отслеживания прогресса в сфере благополучия внутри конкретной страны (Табл. 2).

Здоровье является одним из ключевых аспектов содержания человеческого потенциала и одновременно одним из ключевых аспектов комплексных оценок благополучия. В качестве домена или в качестве отдельных показателей здоровье присутствует в абсолютном большинстве рассмотренных авторами подходов.

В качестве показателей, включенных в домен здоровья при измерении благополучия, выступают ожидаемая продолжительность жизни и самооценка состояния здоровья (в т. ч. ментального), показатели смертности (материнской, детской, от инфекционных и неинфекционных болезней, от недоедания и т. п.) и распространение различных болезней. Помимо этого, используются оценки состояния здравоохранения в целом, например,

распространенность иммунизации, доступность медицинских услуг, медицинских страховок, число врачей и медучреждений и т. п. Как видно, часть этих показателей одни исследователи и эксперты относят к сфере измерения благополучия, а другие к сфере оценки человеческого потенциала.

Образование является еще одной очень яркой иллюстрацией связанности вопросов измерения благополучия и определения содержания человеческого потенциала. Основные показатели для этого домена благополучия можно разделить на три группы: показатели, связанные с количеством лет обучения (реальным или ожидаемым); показатели, отражающие полученные компетенции, знания и навыки школьников (успеваемость, грамотность, оценки PISA); и разного рода оценки взрослых (компетенции, доля неквалифицированных работников, доля неработающих и не обучающихся взрослых и т. д.).

Как уже указывалось в Главе 1.2 данной монографии, психологи рассматривают *счастье* и *субъективное благополучие* индивида как важнейший аспект реализации человеческого потенциала. В комплексных измерениях благополучия домены, связанные с субъективной оценкой благополучия, включены во многие индексы и подходы, реализованные как на международном (пример — Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index)), так и на национальном (пример — Программа «Измерение национального благополучия» в Великобритании (Measuring National Well-Being (MNW) Program)) уровнях. В качестве показателей чаще всего используются удовлетворенность жизнью, оценка счастья, оценки психологического и семейного благополучия, а также показатели, отражающие оценку возможностей — например, использовать свои способности и таланты, делать важные повседневные дела, изменить жизнь.

К факторам формирования человеческого потенциала, опираясь на выводы Главы 1.2, можно отнести *систему образования*. При измерении

благополучия к показателям, связанным с системой образования, относят охват различными ступенями образования (дошкольным, начальным, средним и высшим), индикаторы равенства/неравенства в образовании (гендерный паритет, доступность различных ступеней образования), позиции университетов в глобальных рейтингах, размер платы и затрат на образование.

Также к факторам формирования человеческого потенциала относятся *рабочие или трудовые условия индивида*. Домен, отражающий этот фактор, также присутствует в комплексных под-

ходах к измерению благополучия либо в качестве самостоятельного домена «Работа», либо же в качестве отдельных индикаторов. В рамках данного домена используются показатели уровня безработицы, занятости и обеспеченности доступными рабочими местами, доли получателей различных пособий, а также величина сред-

него заработка и показатели производительности труда.

Помимо этого, есть ряд доменов в комплексных подходах к измерению благополучия, показатели которых тоже могут быть отнесены к показателям среды, где формируется и развивается человеческий потенциал. Эти домены характеризуют *жилищные условия* (оцениваются через показатели качества и состояния жилища), *общественную жизнь* (оценивается на основе показателей уровня социальной поддержки внутри общества, равенства (гендерного, расового, социального), дискриминации, членства в общественных и религиозных организациях, межличностного и институционального доверия), *состояние экологии и окружающей среды*, *безопасность*, *доступность инфраструктуры* и др. В индексах и оценках активно используются и показатели, связанные с оценкой ситуации в сфере гражданских и личных прав и свобод, политического участия. Эти сферы также могут быть отнесены к среде формирования человеческого потенциала.

В ИНДЕКСАХ И ОЦЕНКАХ АКТИВНО ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ПОКАЗАТЕЛИ, СВЯЗАННЫЕ С ОЦЕНКОЙ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ И ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД, ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Отметим и домен, отражающий использование бюджетов времени. На необходимость учета показателей времени при измерении благополучия и уровня жизни указывали как отечественные [Болгов, 1964; Патрушев, 1969], так и зарубежные исследователи [Kahn, Juster, 2002]. В реальной практике комплексных оценок благополучия включение этого домена ограничивается высокой затратностью эмпирических исследований, невысокой доступностью актуальных данных и их слабой сопоставимостью. Тем не менее, примеры подходов, в которых включены показатели использования времени, есть. Так, в Индексе лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index) в домен «Работа и отдых» включены показатели среднего количества минут в день, которое человек посвящает отдыху и уходу за собой, и доли работников, занятых в среднем более 50 часов в неделю. Количественные и качественные показатели использования и структуры бюджетов времени, на взгляд авторов, могут быть отнесены к факторам формирования и развития человеческого потенциала.

Эффекты человеческого потенциала могут быть отражены такими составляющими благополучия, как доход и экономическое положение. Эти аспекты почти всегда присутствуют в национальных и региональных подходах к измерению благополучия или как самостоятельный домен, или как показатели в составе обобщенного домена, описывающего состояние экономики.

Анализ доменов благополучия в контексте теоретической рамки человеческого потенциала показывает, что эти феномены являются переплетенными между собой. Так, два ключевых показателя благополучия — образование и здоровье — соответствуют ключевым аспектам содержания человеческого потенциала, а показатели из других доменов частично или полностью отражают среду и факторы формирования человеческого потенциала, и также его эффекты. Для наглядности ниже представлена схема, которая показывает возможные пересечения между показателями измерения благополучия в рамках комплексных подходов и оценки человеческого потенциала в теоретической рамке «содержание — факторы и среда — эффекты» (рис. 1). Вместе с тем нельзя не

отметить, что здесь требуются дальнейшие теоретические и методологические разработки для уточнения связи именно между комплексными подходами к измерению благополучия и измерением человеческого потенциала в рамках логики, заданной авторами.

Источник: составлено авторами на основе проведенного обзора

Рис. 1. Схема возможных пересечений показателей в рамках ключевых доменов измерения благополучия и оценки человеческого потенциала

Методологическая проработанность

Для всех комплексных оценок благополучия характерна глубокая методологическая проработанность предлагаемого инструмента измерения: для каждого индекса в открытом доступе публикуется методологический отчет (Methodology Report), обычно включающий в себя содержательное обоснование выбора доменов и показателей, процедуры статистической предобработки показателей (стандартизация, проверка корреляции показателей внутри домена и т. п.), пошаговый расчет индекса и/или домена, описание используемой парадигмы применения весов, описание источников данных и т. д.

Использование субъективных и объективных индикаторов

В рассмотренных авторами подходах зачастую используются одновременно как субъективные, так и объективные показатели. Использование

показателей всех видов данных характерно, например, для Индекса процветания стран мира Института Легатум (The Legatum Prosperity Index).

Корректировка на неравенство

Выше говорилось об отдельной группе индексов, направленных на оценку неравенства. Вместе с тем и в других группах индексов может вводиться поправка на неравенство, так как оно идентифицируется как серьезный вызов социально-экономического развития любой территории, который должен быть так или иначе учтен в измерении благополучия. В качестве поправки на неравенство используется, например, преобразование Аткинсона: в его основе лежит соотношение среднего геометрического и среднего арифметического значений показателя [Atkinson et al., 1970]. Если оно приближается к единице, значит, дисперсия значений показателя внутри страны/региона мала, если же оно стремится к 0, то разброс значений очень велик, а значит, велико и неравенство внутри оцениваемой совокупности по данному показателю. В конечном итоге те показатели, по которым неравенство выше, получают меньший вклад в общий индекс. Пример индекса, в котором используется поправка на неравенство, — Индекс человеческого развития ПРООН (The UNDP Human Development Index).

Возможность отслеживания динамики изменений

Еще одним трендом является заложенная в методологию комплексных подходов возможность отслеживания динамики изменения уровня благополучия. В основном она достигается путем использования показателей, которые измеряются с достаточной регулярностью в течение длительного периода времени. В некоторых случаях сами значения доменов и интегральное значение всего индекса рассчитываются как изменение в процентных пунктах. Примером реализации такого подхода является Канадский индекс благополучия (Canadian Index of Wellbeing (CIW)), где в основу расчетов положена оценка динамики по сравнению с 1994 годом, принятым за основу.

Институциональное закрепление

Еще одним важным трендом является институционализация комплексных оценок благополучия: разработка методологии, проведение исследований, сбор данных формально закрепляются за конкретным ведомством или организацией — органом власти, органом статистики, университетом, консалтинговой фирмой и т. д. Так, для разработки Канадского индекса благополучия (Canadian Index of Wellbeing (CIW)) была создана Канадская исследовательская консультативная группа (The Canadian Research Advisory Group), а проект «Показатели социального развития» в Гонконге поддерживается Департаментом социального обслуживания Гонконга.

Важно также отметить, что во многих случаях комплексные оценки позиционируются как результат тесного взаимодействия органов управления и научных организаций (в некоторых случаях и общественности), получают широкую информационную поддержку, а полученные результаты публикуются в максимально доступном, ярком и понятном для самой широкой аудитории формате.

Заключение и рекомендации

Комплексные подходы к измерению благополучия получили большой стимул к развитию после того, как было доказано, что сугубо экономические показатели, такие как ВВП или уровень доходов, не дают полного представления о реальном благополучии людей. Проведенный обзор существующих подходов показывает, что комплексные подходы могут включать достаточно широкий круг аспектов жизни, или доменов, среди которых материальный уровень обеспеченности, здоровье, образование, субъективное благополучие, работа и рынок труда, инфраструктура, безопасность, жилищные условия, экология, структура и качество бюджетов времени, гражданские права, досуг и культура и т. д. При измерении каждого аспекта, или домена, могут включаться как объективные, так и субъективные показатели.

Более детальный разбор состава доменов показал, что реализация современных комплексных подходов к измерению благополучия

и качества жизни уже не мыслится без использования индикаторов формирования и развития человеческого потенциала. Вместе с тем сохраняются неоднозначность и теоретическая непроработанность в сфере определения соотношения между концептами благополучия, развития и человеческого потенциала, а также между подходами к их измерению. Проведенный обзор и анализ показывают актуальность дальнейших исследований и теоретических разработок в этой сфере.

Выявленные тренды развития комплексных подходов к измерению благополучия позволяют сформулировать некоторые рекомендации, которые могут быть применены в том числе для развития данной темы в России.

- Рекомендуется на самом первом этапе разработки комплексного подхода к измерению благополучия или качества жизни определить его стратегическую цель (группы комплексных подходов в табл. 1), необходимость (или ее отсутствие) сопоставимости как во времени, так и между разными территориями. Также важно определить, является ли данный подход инструментом оценки результатов политики, и если да, то какой именно.

- Рекомендуется также выстраивать комплексный подход, опираясь не только на конкретную цель, но и на определенную идеологию или концепцию (например, концепцию четырех видов капитала, как в Новой Зеландии). Чтобы данная идеология или концепция не носила сугубо научный, экспертный или теоретический характер, необходимо, чтобы она также основывалась на эмпирических исследованиях населения или общественных консультациях (public consultations) с населением.

- Рекомендуется при формировании структуры подхода учитывать, что современные практики построения таких инструментов охватывают самый широкий круг аспектов жизни человека и общества (например, табл. 2), при этом важно предусмотреть как объективные, так и субъективные индикаторы измерения.

- Рекомендуется при измерении благополучия учитывать показатели формирования и развития человеческого потенциала в той мере, в какой это может учитываться в рамках выбранной цели и концепции. При этом можно

опираться на расширенное понимание человеческого потенциала, о котором говорилось в Главе 1.1 и 1.2.

- Рекомендуется, чтобы методология подхода разрабатывалась в научной или экспертной среде, была четко зафиксирована в определенном документе (методологическом отчете) и была открыта и прозрачна для всех пользователей и стейкхолдеров.

- Рекомендуется, чтобы разработка и мониторинг при реализации комплексного подхода были институционально закреплены. Например, индикаторы подхода могут быть встроены в системы национальной статистики или в регулярные мониторинги университетов и научных организаций.

В целом наличие таких четко сформулированных комплексных инструментов, разработанных с учетом лучшей мировой и российской практики, могло бы способствовать более информированному принятию решений в области государственной политики в самых разных сферах.

Список источников | References

1. Болгов В. И. (1964). Вне рабочее время и уровень жизни трудящихся. Редакционно-издательский отдел Сибирского отделения АН СССР.
2. Ларин А. В., Филясов С. В. (2018). Парадокс Истерлина и адаптация в России. Экономический журнал Высшей школы экономики, 22(1), 59–83.
3. Леонтьев Д. А. (2020). Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты. Психологический журнал, 41(6), 86–95. DOI: 10.31857/S020595920012592-7.
4. Патрушев В. Д. (1969). Бюджет времени как метод измерения уровня жизни населения. Москва. 21 с.
5. Atkinson A. B. et al. (1970). On the measurement of inequality. Journal of economic theory, 2(3), 244–263.
6. Bhanojirao V. V. (1991). Human development report 1990: review and assessment. World Development, 19(10), 1451–1460. DOI:10.1016/0305-750x(91)90087-x.
7. Brown J., Bowling A., Flynn T. (2004). Models of quality of life: A taxonomy, overview and systematic review of the literature. European Forum on Population Ageing Research.
8. Delhey J. et al. (2002). Quality of life in a European perspective: The EUROMODULE as a new instrument for comparative welfare research. Assessing quality of life and living conditions to guide national policy, 163–176. Springer, Dordrecht. DOI: 10.2307/27527006.
9. Diener E., Suh E. (1997). Measuring quality of life: Economic, social, and subjective indicators. Social indicators research, 40, 189–216.

10. Easterlin R. A. (1974). Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. Nations and households in economic growth, 89–125. Academic press. DOI:10.1016/b978-0-12-205050-3.50008-7.
11. Easterlin R. A., O'Connor K. J. (2020). The Easterlin Paradox. IZA Discussion Papers, 13923, 1–25. Institute of Labor Economics (IZA). Bonn. DOI: 10.1007/978-3-319-57365-6_184-2.
12. Flax M. J. (1972). A Study in Comparative Urban Indicators: Conditions in 18 Large Metropolitan Areas.
13. Kahn R. L., Juster F. T. (2002). Well-Being: concepts and measures. Journal of social Issues, 58(4), 627–644. DOI: 10.1057/9780230625600.
14. Lange G. M., Wodon Q., Carey K. (ed.). (2018). The changing wealth of nations 2018: Building a sustainable future. World Bank Publications.
15. Meeberg G. A. (1993). Quality of life: a concept analysis. Journal of advanced nursing, 18(1), 32–38. DOI: 10.1046/j.1365-2648.1993.18010032.x.
16. Noll H. H. (2004). Social indicators and quality of life research: Background, achievements and current trends. Advances in sociological knowledge: Over half a century, 151–181. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. DOI: 10.1007/978-3-663-09215-5_7.
17. Ruta D., Camfield L., Donaldson C. (2007). Sen and the art of quality of life maintenance: Towards a general theory of quality of life and its causation. The Journal of Socio-Economics, 36(3), 397–423. DOI: 10.1016/j.socec.2006.12.004.
18. Stiglitz J. E. et al. (2009). Report by the commission on the measurement of economic performance and social progress.
19. Ul Haq M. (1995). Reflections on human development. Oxford University Press.
20. Veenhoven R. (2013). The four qualities of life ordering concepts and measures of the good life. The Exploration of Happiness, 195–226. DOI: 10.1007/978-94-007-5702-8_11.

Comprehensive approach to measuring well-being and quality of life considering human potential indicators

Natalia D. VORONINA,

analyst at Time Use Research Centre, Institute for Social Policy, HSE University, Senior Lecturer at Department of Sociological Research Methods, School of Sociology, Faculty of Social Sciences, HSE University, 109012, 4 Slavyanskaya Ploshchad, Building 2, room 416, Moscow, Russia. E-mail: nvoronina@hse.ru

Natalia S. MIKHAILOVA,

expert at Time Use Research Centre, Institute for Social Policy, HSE University, Lecturer at Department of Sociological Research Methods, School of Sociology, Faculty of Social Sciences, HSE University, 109012, 4 Slavyanskaya Ploshchad, Building 2, room 415, Moscow, Russia. E-mail: nmikhaylova@hse.ru

Maria A. NAGERNYAK,

Deputy Vice Rector, Director of Head Office of the Human Capital Multidisciplinary Research Center, Head of Time Use Research Centre, Institute for Social Policy, HSE University, 109028, 11 Pokrovsky Bulvar, Pokrovka Complex, room A105, Moscow, Russia. E-mail: mnagernyak@hse.ru

Lilia N. OVCHAROVA,

Doctor of Sciences in Economics and National Economy Management, Vice Rector at HSE University, Director, Professor at Institute for Social Policy, HSE University, Initiator of the Human Capital Multidisciplinary Research Center 109028, 11 Pokrovsky Bulvar, Pokrovka Complex, room A103. Moscow, Russia. E-mail: lovcharova@hse.ru

Sergey A. TER-AKOPOV,

Research Officer at Time Use Research Centre, Institute for Social Policy, HSE University, Visiting Lecturer at Institute for Social Policy, HSE University, Visiting Lecturer at Department of General Sociology, School of Sociology, Faculty of Social Sciences, HSE University, 4 Slavyanskaya Ploshchad, Building 2, room 415, Moscow, Russia. E-mail: sterakopov@hse.ru

ABSTRACT The article is devoted to the prerequisites for the development of well-being comprehensive assessments, including assessment of various aspects of the individuals lives and society as a whole. Different approaches may include different aspects of well-being such as material well-being, health, education, subjective well-being, work, infrastructure, safety, housing, ecology, the structure of time budgets, civil rights, etc. Comprehensive assessments approaches became widely used after it was proven that specific economic indicators i.e. GDP or income level do not show a broad picture of people's actual well-being. The chapter also summarizes and gives structure to key trends in the comprehensive approach development in well-being measuring, including multi-domain, methodological sophistication, correlation with strategic development goals in a certain territory, adjustment for inequality, the use of subjective and objective indicators, and reflection of human potential indicators. The authors show that the modern understanding of well-being and quality of life cannot be imagined without taking into account aspects of human development. Moreover, these concepts and approaches to their measurement are closely intertwined and their correlation requires further theoretical and methodological elaboration.

KEY WORDS Well-being, quality of life, comprehensive approach, human potential

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Воронина Н. Д., Михайлова Н. С., Нагерняк М. А. и др. Развитие комплексных подходов к измерению благополучия и качества жизни и учет показателей человеческого потенциала. Образовательная политика, 2023, 3(95), 61-75. DOI: 10.22394/2078-838X-2023-3-61-75.